

Когнитивное поле и установки

Cognitive field and attitudes

Коськов С.Н.

Д-р филос. наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева», г. Орел
e-mail: koskov6819@gmail.com

Koskov S.N.

Doctor of Philosophy, Professor of the I.S. Turgenev Orel State University, Orel
e-mail: koskov6819@gmail.com

Кулинич И.А.

Магистр философского факультета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева», г. Орел
e-mail: johnemaro@gmail.com

Kulinich I.A.

Master of the Faculty of Philosophy, I.S. Turgenev Oryol State University, Orel
e-mail: johnemaro@gmail.com

Аннотация

Читателям предлагается для ознакомления определённый спектр междисциплинарных теоретико-познавательных концепций, представленных в рамках современной эпистемологии, культурологии, лингвистики, когнитивных наук и различных иных дисциплин, и междисциплинарных исследований, уделяющих внимание процессам познания в самом его широком понимании. По сути дела, в наше время складывается новая концепция философии сознания. Процесс достаточно сложный и многосторонний, чтобы претендовать на полноту изложения.

Ключевые слова: когнитивистика, когнитивная лингвистика, когнитивная психология, нетрадиционная эпистемология, сознание, познающий субъект, мировоззрение, картина мира.

Abstract

Readers are invited to familiarize themselves with a certain range of interdisciplinary theoretical and cognitive concepts presented within the framework of modern epistemology, cultural studies, linguistics, cognitive sciences and various other disciplines, and interdisciplinary studies that pay attention to the processes of cognition in its broadest sense. In fact, a new concept of the philosophy of consciousness is emerging in our time. The process is complex and multifaceted enough to claim completeness of the presentation.

Keywords: cognitive science, cognitive linguistics, cognitive psychology, non-traditional epistemology, consciousness, cognizing subject, worldview, worldview.

В рамках данной проблематики предлагается для ознакомления определённый спектр междисциплинарных теоретико-познавательных концепций, представленных в рамках современной эпистемологии, культурологии, лингвистики, когнитивных наук и различных иных дисциплин, и междисциплинарных исследований, уделяющих внимание процессам познания в самом его широком понимании. Ведущие позиции здесь занимают когнитивная лингвистика, когнитивная психология и лингвокультурология, работающие в тесном взаимодействии. Для концепций данного спектра характерен ряд общих идей,

которые выстраиваются вокруг определённого круга понятий, что даёт некоторые основания для того, чтобы рассматривать данные концепции как существующие в контексте единого подхода. В частности, двум упомянутым направлениям антропоцентрической парадигмы (когнитивной лингвистике и лингвокультурологии) свойственна диада «язык-человек», интегративный подход к изучению языка, термины «концепт» и «картина мира».

Существование данного концептуального спектра можно во многом охарактеризовать как черту современной стадии развития когнитивных наук. Ранее главный упор в исследовании познания как переработки информации делался на анализе процессов внутри когнитивных систем, на роли в этой связи ментальных репрезентаций как носителей вычислительных действий. Внешняя среда рассматривалась как импульс внутренних процессов и как то, на что система реагирует в результате осуществления внутренней деятельности [1]. На современном этапе развития когнитивной науки всё более популярным становится другой подход к познанию: оно не сводится к тому, что происходит в мозгу или даже в биологическом теле, а включает постоянное взаимодействие организма и его окружения, познающего и мира. При этом выдвигаются идеи о том, что сама граница между организмом и внешней средой, между «внутренними» и «внешними» процессами условна. Когнитивную систему следует рассматривать как включающую в качестве своих необходимых аспектов мозг, тело и внешнее окружение. Интегратором этой системы является её деятельность. При этом в случае человека внешнее окружение, входящее в этот «расширенный субъект», содержит в себе как естественные объекты, так и культурные артефакты (в том числе язык, миф, науку и т.д.); соответственно познание и сознание должны быть поняты в рамках именно этого «расширенного» субъекта, а не индивидуального организма [2]. Формулируется идея о том, что в ряде случаев необходимо анализировать коллективные познавательные процессы, предполагающие взаимодействие нескольких познающих агентов между собой и с их окружением – как природным, так и культурным. В этом случае в качестве носителей этих процессов следует рассматривать соответствующие коллективные организованные системы. Подход «когнитивных картин мира» в этом контексте можно рассматривать как попытку концептуализировать новое понимание сущности процесса познания, включающее в себя «расширенный субъект». Тесная связь подхода «когнитивных картин мира» с когнитивными науками становится ещё более очевидной, если принимать во внимание крайне значительный вклад когнитивной лингвистики в оформление и развитие данного подхода [3].

Само понятие «картины мира» весьма многогранно и потому требует отдельного уточнения перед тем, как приступить к изучению «когнитивного» его понимания. Итак, осмысливая действительность, человек создает картины мира. Термин «картина мира» возник от немецкого слова *Weltanschauung*, которое буквально означает «мировоззрение», впервые был использован в трактате И. Канта «Критика способности суждения» и обозначал внутреннее знание о мире, основанное на восприятии действительности чувствами. В современном языкознании понятия «мировоззрение» и «картина мира» не считаются полностью эквивалентными [4]. Мировоззрение является совокупностью информации о мире и о роли человека в нем, а картина мира является результатом концептуализации и категоризации мира в человеческом сознании. Предельно точного и единого определения данного понятия в науке на данный момент не принято, но вполне приемлемым можно считать определение И.А. Стернина, который предлагает понимать «картину мира» в самом общем виде как «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании».

Среди видов знания, которые воздействуют на восприятие действительности человеком и на формирование картины мира можно выделить следующие: 1) врождённое знание; 2) знание, которое человек приобретает в своей повседневной жизни,

непосредственно контактируя с окружающей средой; 3) знание, которое человек получает посредством чтения и осмысления текстов разного вида; 4) знание, которое возникает в процессе мыслительной деятельности; 5) знание, которое со временем сохраняется в языке и передается посредством его из поколения в поколение.

Традиционно ставящийся вопрос о типологизации картин мира остаётся по-прежнему открытым. О.И. Лыткиной предлагается следующая типология: картины мира можно разделить в зависимости от субъекта (индивидуальная; картина мира социальной группы, например, определенной семьи, нации, цивилизации и др.; конкретной исторической эпохи; общественно-экономической системы, например, феодализма, капитализма, социализма и т.д.), в зависимости от формы и метода отображения действительности (идеалистическая, материалистическая, синтетическая картина мира; научная, вненаучная и философская; рациональная и иррациональная), в зависимости от метода познания мира (мифологическая, религиозная, научная, философская и художественная картины мира). Н.Н. Гончарова отмечает, что представления о мире присутствуют не только лишь в самом сознании человека, но и фиксируются в языке и, следовательно, необходимо принимать ещё один критерий классификации: способ их языковой репрезентации (например, литературная языковая картина мира) [5].

Для уточнения многоаспектности понятия «картина мира» также весьма удобно разграничение, проводимое З.Д. Поповой, между картинами мира непосредственной и опосредованной. Непосредственная картина мира – это картина, получаемая в результате прямого познания со знанием окружающей действительности. Познание осуществляется как при помощи органов чувств, так и при помощи абстрактного мышления, которым располагает человек, однако в любом случае эта картина мира не имеет «посредников» в сознании и формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления [6]. В свою очередь, опосредованная картина мира – это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную картину мира. Такое разграничение имеет особый интерес, поскольку понятие «непосредственной» картины мира весьма близко, а в трактовке самой З.Д. Поповой и вовсе тождественно, понятию «когнитивной» картины мира.

«Когнитивная картина мира» это, по преимуществу «Когнитивной», или же, как ещё обозначают это понятие, «концептуальной», картине мира можно дать следующее определение – это совокупность взаимосвязанных концептов, конструктивно репрезентирующих реальность для индивида или сообщества индивидов. З.Д. Попова определяет когнитивную картину мира как «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления», однако первое определение видится более удачным, поскольку в нём подчёркивается понимание когнитивной картины мира как системы концептов и её конструктивной репрезентативности. Когнитивная картина мира включает как содержательное, концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности. В одной когнитивной картине мира присутствуют как образы физически существующих, так и «идеальных» объектов. Концептуальная картина мира дорефлексивна, существует в «фоновом» режиме, однако её отдельные элементы постоянно актуализируются.

Среди наиболее важных функций когнитивной картины мира можно выделить следующие: упорядочивание опыта, на основе которого построена система представлений (знаний о мире), структурирование реальности; организация способов представления задач и проблем и ориентация действия индивида или сообщества при их решении; формулирование на основании когнитивной картины мира «гипотез», которые

проверяются при решении задач и проблем; «предсказание и «предвиденье» происходящих событий.

Концепт – одно из центральных понятий всего «когнитивного» подхода к картине мира. Концепт является главной единицей картины мира. Концепты можно охарактеризовать как мысли, идеи, понятия, которые выражают основные черты и константы определенной реальности и возникают в сознании индивида, собирая вместе различные аспекты конкретного предмета или явления, необходимые в их совокупности для обеспечения понимания человеком. В когнитивной лингвистике под концептом понимается оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка (мозг), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. С точки зрения когнитивной лингвистики концепт локализован в сознании: концепты – комплексные дискретные единицы сознания, при помощи которых осуществляется процесс человеческого мышления. Концепты выступают как единицы хранения человеческого знания [7]. Общеизвестным в когнитивной лингвистике является положение о том, что концепты имеют языковую объективацию, т.е. выраженность языковыми средствами того или иного языка. Концепты – это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире. Вместе с тем важно отметить, что часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», т.е. способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами и т.п.

Существует множество подходов к классификации концептов. Так, в одном из них предлагается выделять следующие: представление – обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления; схема – концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-географической или контурной схемой; понятие – концепт, который отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления; фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении; сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития; гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. В другом варианте концепты классифицируются на основе пар: абстрактные и конкретные; простые и сложные; описательные и оценочные [8].

Структурирование когнитивной картины мира можно представить следующим образом: ключевые онтологические представления о мире, существующие в имплицитной форме. Влияют на оценочные характеристики объектов, могут быть отрефлексированы и переведены в форму эксплицитных концептов, имеющих явную визуализацию в структурах языка; абстрактные концепты, относящиеся к определенным областям реальности; конкретные концепты, относящиеся к определенным областям реальности.

Классификация когнитивных картин мира может проводиться по следующим основаниям: степень общности – индивидуальная, групповая, национально-языковая, универсальная; способ освоения реальности – обыденно-практическая, научная, художественная, религиозная; область реальности: антропологическая, социальная, природная, эстетическая, этическая.

Если было бы необходимо очертить одну, главную идею всего когнитивно-концептуального подхода к картинам мира, то в качестве таковой можно было бы рассматривать, пожалуй, присутствующий как имплицитно, так и эксплицитно, тезис о концептуальной обусловленности когнитивной репрезентации. В рамках данного подхода утверждается, например, что образы, возникающие при сенсорном восприятии, тоже являются репрезентирующими и включенными в систему репрезентаций более абстрактного уровня. Когнитивная репрезентация какого-либо факта (явление, свойство,

процесс, связь и т.п.) создается на основе уже имеющихся представлений. С этой точки зрения, субъект, в принципе, не может иметь содержательного перцептивного опыта такого, для спецификации (перцептивного) содержания которого у субъекта не было бы подходящих понятий или, другими словами, концептов.

В связи с этим, когнитивную картину мира можно представлять как определённую систему, которая опосредует когнитивную репрезентацию. «Представлением» предлагается называть способность субъекта создавать когнитивную репрезентацию какого-либо факта (явление, свойство, процесс, связь и т.п.) окружающего его мира на основе имеющейся у него информации о мире и интегрировать эту репрезентацию в уже имеющуюся когнитивную картину мира. В этой структуре можно выделить ядро и оболочку.

В состав ядра включаются принимаемые как фундаментальные принципы и законы, на базе которых устанавливаются связи между фактами окружающего мира.

На основе ядра осуществляется когнитивная репрезентация значительной совокупности фактов и явлений, присутствующих в окружающем человека мире и составляющих оболочку ядра, созданного для их систематизации в представлениях о мире [9].

При этом, исходя из практики как научного, так и обыденного познания, предлагается структурировать факты оболочки по принципу их «репрезентативности» ядром:

- а) факты, считающиеся репрезентированными на основе ядра;
- б) факты, считающиеся допускающими репрезентирование на основе ядра;
- в) факты, считающиеся нерепрезентированными на основе ядра;
- г) факты, считающиеся противоречащими ядру.

Однако представление является не просто набором определенных когнитивных репрезентаций фактов, пусть даже и структурированных определенным образом. Согласно исследованиям, выполненным последователями когнитивного направления в психологии (например, теория структурного баланса Ф. Хайдера, теория коммуникативных актов Т. Ньюкома, теория конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Таненбаума, теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера, когнитивные теории (С. Аш, Р. Кратчфильд, Д. Кретч и др.), у человека есть потребность в создании взаимосвязанной и непротиворечивой картины внешнего мира, делающей этот мир понятным и объясняемым. Поэтому человеку недостаточно иметь когнитивную репрезентацию о каком-либо факте, этот факт должен вписаться в существующий образ мира субъекта, т.е. когнитивную картину мира. Для отражения этого обстоятельства можно использовать такую характеристику представления, как степень его структурированности.

Под степенью структурированности представления предлагается понимать внутреннюю организацию когнитивной репрезентации представления, его системность, т.е. наличие отношений и связей между элементами представления, за счет чего эти элементы образуют определенную целостность, единство.

При этом можно выделить три наиболее естественных типа структурированности:

а) глобальная структурированность, когда все элементы оказываются связанными между собой, исходя из каких-то принятых основополагающих принципов или посылок.

Подобная степень структурированности является вершиной научного познания, к которой оно постоянно стремится, но которое недостижимо из-за сложности, взаимозависимости и неисчерпаемости материального мира, изучаемого наукой. Что же касается обыденного познания, то в нем глобальная структурированность представления о мире является не таким уж редким явлением, достаточно, например, вспомнить религиозное сознание, которое насквозь структурировано верой и на этой единой основе непротиворечиво (для верующего субъекта!) объясняет любой факт окружающего мира;

б) фрагментарная структурированность, когда какая-то совокупность фактов перцептивного тезауруса оказывается достаточно хорошо структурированной, и на этой

основе можно репрезентировать другие факты в том случае, если они относятся к той же (или сходной, близкой) группе фактов.

Подобная степень структурированности представляет собой наиболее распространенное явление как в научном познании, так и в обыденном. Любая частная наука представляет собой попытку структурировать какой-то определенный фрагмент действительности. То же остается справедливым и для самой сути обыденного познания. Фактически и научное, и обыденное познание имеют своей целью структурировать, упорядочить факты окружающего мира, причем после того, как достигнуто структурирование и обобщение на определенном уровне, тот же процесс переходит на следующую, более высокую ступень структурированности в стремлении человеческого познания к глобальной структурированности;

в) диффузная структурированность отличается от фрагментарной степени охвата упорядоченных фактов внешнего мира, а также по принципам своего построения. Если фрагментарная структурированность базируется на достаточно общих, существенных взаимосвязях между фактами, то диффузная зачастую в качестве взаимосвязей использует поверхностные второстепенные закономерности и признаки, в результате чего в репрезентациях мира могут оказываться объединенными факты, зачастую относящиеся к разным областям реальности.

Особой темой в так называемом когнитивно-концептуальном подходе также является соотношение картин мира когнитивной и языковой, что является вполне естественным следствием того, что любая когнитивная картина мира и составляющие её содержание концепты, даже в том случае, когда они принадлежат самому субъекту познания, становятся доступными для исследования только будучи опосредованы в виде вербальных или иных знаковых форм. Иными словами, исследование когнитивной картины мира в большинстве случаев становится возможным лишь потому, что она становится представлена для нас в формах языка [10].

Языковая картина мира описывается большинством когнитологов как зафиксированные в языке представления о мире, образующиеся в сознании человека в результате процесса концептуализации и категоризации действительности. Большой вклад в изучение соотношения между языковой и концептуальной картинами мира внесли З.Д. Попова и И.А. Стернин, которые утверждали, что понятие когнитивной картины мира соответствует понятию концептосферы, т.е. совокупности представлений человека об окружающей среде, образующихся как в индивидуальном, так и в коллективном сознании. Кроме того, З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что когнитивная картина мира, как уже упоминалось, является непосредственной, так как она состоит из представлений о действительности, воспринимаемых человеком посредством органов чувств и мыслительного процесса. Языковая же картина является опосредованной и включает в себя знания конкретного народа о мире, закрепленные в языковых знаках. Так, когнитивная картина мира существует в виде концептосферы народа, языковая картина мира – в виде семантики языковых знаков, образующих семантическое пространство языка. З.Д. Попова и И.А. Стернин также поддерживали идею, что когнитивная картина шире, чем языковая картина мира, потому что не вся концептосфера выражается языковыми средствами.

Общепризнанное большинством когнитологов положение о языковой картине мира – это признание ее наивности. Согласно этой позиции, в языке проявляется наивная картина мира, которая складывается как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа для адаптации к миру. Когнитивная картина мира в этом аспекте куда более гибка, в зависимости от её индивидуального носителя она может варьироваться от предельно наивной до научной, языковая же, хотя в её содержательном плане мы и можем обнаружить отражение представлений современной науки, всегда будет наивной.

В этом плане интерес представляет наблюдение того, что в рамках языка, а следовательно, и языковой картины мира, мы можем обнаружить существующие в реликтовой форме фрагменты предшествующих картин мира. Так, например, в древние времена считалось, что Земля – это плоский круг, и это представление отражено в латинском слове *orbs* (букв. «круг», дальнейшее значение – «весь мир»). Древние люди полагали, что этот круг покоится на спинах трех китов как на фундаменте; отсюда выражение трикита (чего-л.) – «фундаментальные основы (чего-л.)». Позднее, когда Коперник доказал, что земной шар вращается вокруг Солнца, новая космологическая картина мира отразилась в семантике таких слов, как орбита (англ. *orbit*), производное от лат. *orbs* «круг», эклиптика (англ. *ecliptic*), от греч. *eclipse* «проходящий» и др. В наше время известно, что Земля движется вокруг Солнца не по кругу, а по эллипсу, а эклиптика представляет собой не реальную, а иллюзорную траекторию движения Солнца по небу; однако эта ныне устаревшая когнитивная картина продолжает сохраняться во внутренней форме упомянутых наименований. В целом следует отметить, что современные астрономы до сих пор пользуются многими терминами, во внутренней форме которых зафиксированы фрагменты архаичной когнитивной картины мира: Млечный путь (англ. *Milky Way*); созвездие (англ. *constellation*)⁷, лунные моря (англ. *lunarseas*) и мн. др.

Однако, вопреки гипотезе Сепира-Уорфа, подобные реликтовые представления, оставшиеся в языке, далеко не «затемняют» современных форм когнитивных картин мира в сознании образованных людей. Последние мыслят отнюдь не архаически и тем более не мифологически, хотя и регулярно пользуются языковыми средствами, в которых зафиксированы фрагменты прежних когнитивных картин мира, образующие языковую картину мира [11]. Просто им удобно это делать в практических целях. Кроме того, важную роль здесь играет инерция речевого мышления. Если бы продуценты речи сменяли способы выражения мысли, все время идя в ногу с прогрессом познания, то эти способы были бы непонятны аудитории; частая ломка традиций значительно затруднила бы процесс вербальной коммуникации. Конечно, люди мыслят традиционными представлениями и выражают мысли традиционными категориями языковой семантики, пребывая во власти прежних, а не новейших картин мира, и делают так во всех случаях, кроме тех, когда потребности научного дискурса побуждают их поступать иначе, но, тем не менее у них всегда остаётся сама возможность мыслить и выражаться иначе.

Таким образом, в ходе освоения данной проблематики читателям предстоит пройти ознакомление как со всеми вышеупомянутыми концепциями, так и с множеством иных, связанных с ними, как, к примеру, понятия когнитивного и ментального пространства, когнитивными практиками, историческими типами картин мира и мн. др. В результате обучающимся будут ознакомлены с новейшими теоретико-познавательными идеями, сложившимися в рамках современных когнитивных и иных наук, и на их основе смогут углубить свои представления о процессе познания и специфических аспектах систематизации представлений о мире.

Литература

1. *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Позитивно-диалектическая программа философии науки // Известия Российской академии образования. 2016. № 4 (40). С. 5-36.
2. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мировоззрения и методологии – телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №4-2. С.13-19
3. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Гносеологические корни возникновения конвенционализма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1980 № 5. С.17-23
4. *Коськов С. Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета, серия 7, философия. 1991, № 6.

5. *Коськов С.Н.* Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 185-189.
6. *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 59-64.
7. *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Виды научного знания: различие и единство // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 2 (06). С. 57-66.
8. *Коськов С.Н.* Гуманизация знания и познания // Булгаковские чтения. 2008. № 2. С. 123-130.
9. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Логико-исторический анализ конвенционализма // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 3. С. 22-27.
10. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенциональность и консенсуальность научного знания как эпистемологическая норма // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 3. С. 12-21.
11. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Козволюция моделей науки и мировоззренческих установок // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 4 (32). С. 22-31.